

© — 1993 Т. Н. ОЧИРОВА

ЕВРАЗИЙСТВО И ПУТИ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО САМОПОЗНАНИЯ

Статья посвящена евразийству как явлению русской философско-общественной мысли, его эволюции от элитарной концепции к общественно-политическому движению. Оно призывало к историческому самопознанию, диалогу культур Востока и Запада, созданию общественно-экономической модели государства, укреплению национальной мощи России, говорило о ее будущем государственном устройстве.

The article is devoted to the European and Asian unity as a phenomenon of the Russian philosophical social thought, its evolution from the elitary conception to social-political movement. It appealed to the historical self-knowledge, to the dialogue of Eastern and Western cultures, to the creation of the social-economical model of state, to the strengthening of the national power of Russia. It spoke about its future state structure.

Евразийство наряду с религиозным ренессансом начала века принадлежит к числу самобытных явлений русской философско-общественной мысли. Оформившись как движение в 20-х годах XX в. в эмиграции, оно просуществовало до начала второй мировой войны и было заметным общественным течением в русском Зарубежье того времени. В разработке евразийской доктрины приняли участие философы, лингвисты, правоведы, географы, экономисты, историки, богословы.

Такой разносторонний склад научной мысли во многом определяет универсальность концепции евразийства. Связанное с именами Н. С. и С. С. Трубецких, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, П. Н. Савицкого, Н. Н. Алексеева, Б. П. Вышеславцева, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, евразийство находилось в русле многих философских исканий своего времени, и вместе с тем евразийство отличали оригинальность идей и обоснованность концепции, что сразу же поставило его на особое место в ряду других философских течений. «В 20-х годах вне всякой „физической“ связи между ними — в эмиграции возникло несколько малых очагов, состоявших из людей, что-то почувствовавших, стремившихся почувствованное осознать, осознанное претворить в действие... Это были прежде всего в Харбине — устряловцы, в Софии — евразийцы, в Берлине — национал-максималисты, в Париже — „неонародники“. В особо благоприятных условиях оказалось евразийство: ему одному до сих пор удалось разработать и сделать достоянием гласности стройную, прекрасно обоснованную систему идей» [1].

Масштабы евразийской историософии были по достоинству оценены современниками, она вызвала бурный общественный резонанс, евразийству предсказывали большое будущее, на него возлагали политические надежды, однако вскоре после победы тоталитарных режимов в Германии и России движение распалось, и о нем надолго забыли. Лишь В. Зеньковский [2—3], Г. Струве [4], М. Агурский [5] посвятили ему небольшие главы в исследованиях по русской общественной мысли и истории русской эмиграции.